

УДК 81'373.2

КАВКАЗСКИЙ ОНОМАСТИКОН В ПРОЗЕ ГАРИЯ НЕМЧЕНКО КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «КАВКАЗ»

© Саида Казбековна САПИЕВА

Адыгейский государственный университет

385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

E-mail: adsu@adygnet.ru

кандидат филологических наук, кафедра русского языка как иностранного

E-mail: atika16@yandex.ru

Предпринята попытка комплексного описания топонимической единицы *Кавказ* в синхронии и диахронии с учетом истории ее становления, рассмотрения топонима Кавказ в лексико-семантическом аспекте (с элементами исторического комментария), что позволило выявить топонимические универсалии и уникальные элементы, обусловленные всей сложностью и своеобразием культурно-исторического развития данного региона России. При характеристике современного состояния лингвокогнитивных исследований в качестве основной проблемы обозначена ориентация на ту роль, которая отводится топонимическим единицам в концептуализации и категоризации окружающей действительности. Выявляются способы репрезентации концепта *Кавказ* в индивидуально-авторском дискурсе на материале прозы Г.Л. Немченко, что позволяет эксплицировать знания и представления автора о Кавказе и отражает ментальные особенности писателя как языковой личности – носителя русской культуры. Представляя национальный колорит, характерный для кавказских народов, Г.Л. Немченко использует кавказскую экзотическую лексику, в состав которой входят как нарицательные, так и собственные имена. Рассматриваются два разряда онимов: *антропонимы*, куда входят реальные и ирреальные онимы, и *топонимы*, куда входят хоронимы, ойконимы, оронимы и гидронимы. Обосновывается полифункциональность имен собственных в творчестве писателя: во-первых, они отражают культурное наследие народов Кавказа: специфику каждого этноса, с одной стороны, и их духовное единство – с другой; во-вторых, они репрезентируют важнейший процесс этноязыкового и этнокультурного контактирования в условиях современности; в-третьих, они являются ярким выразительным средством идейного замысла писателя. Осмысление лексемы *Кавказ* на материале ономастического пространства прозы Г.Л. Немченко позволяет выявить и сравнить особенности восприятия образа Кавказа в сознании российского социума и в авторском восприятии.

Ключевые слова: концепт; топонимы; антропонимы; индивидуально-авторский стиль; диалог культур

Испокон веков имена людей считались хранителями человеческих тайн, своего рода кодами этнического сознания, благодаря которым можно было выявить особенности духовной культуры народа, его традиции, религиозные взгляды и эстетические представления. «Личные имена представляют собой активные языковые средства, отражающие как прошлое народа, так и современный уровень его жизни и практической деятельности» [1, с. 23].

Ономастическая лексика, репрезентирующая концепт *Кавказ* в текстах Г.Л. Немченко, образует объемное ономастическое поле, включающее в себя:

1) наименования территорий и природных объектов: хоронимы (*Россия, Адыгея, Осетия*); ойконимы (город *Майкоп*, аул *Гатлукай*, окказиональные административные наименования типа *Асланобад – городок* («выросший на окраине Майкопа вокруг дома

президента Аслана Джаримова) («Вольный горец») [2, с. 60], и «*благостные названия станиц в предгорьях Кавказа Отрадная и Удобная, Спокойная и Надежная, Изобильная и Благодарная, Бесстрашная и Отважная*» [2, с. 12]; гидронимы (река *Псекупс*, река *Терек* и т. д.); оронимы (гора *Эльбрус, Кавказский хребет*);

2) личные реальные и ирреальные имена персонажей (антропонимы – *Ирбек Кантемиров, Юнус Чуяко, Тембот Керашев*, мифонимы – *Сосруко, Сырдон, Тлеши* и др.).

Особый фрагмент ономастического пространства в текстах Г.Л. Немченко образуют личные имена, которым писатель уделяет первостепенное значение, поскольку, по мнению писателя, имя уже само по себе это и знак, и символ, и судьба, и, своего рода, орудие познания другого мира и другой культуры. Недаром встарь у абазин дальний набег именовался: «поход за именем». Не случайно

у знаменитых русских меценатов существовал девиз «*Богатство – государству, имя – себе*».

Как известно, в системе языковых средств все содержательно, все элементы стилистически взаимообусловлены и органически связаны с содержанием. Антропонимы, входящие в структуру произведения, связаны с содержанием как один из элементов художественного выражения. Большей частью они выступают в роли маркеров реальной действительности и используются в портретных зарисовках.

В текстах Г.Л. Немченко кавказский антропонимикон представлен достаточно широко: здесь можно встретить имена черкесов, балкарцев, осетин, чеченцев, абхазов и многих других представителей кавказских этносов. Самую активную группу составляют адыгские имена. Писатель использует около 100 имен, которые являются именами как главных, так и второстепенных персонажей. В каждом рассказе имя главного героя помогает реализовать творческий замысел автора. Широкое использование личных имен кавказцев позволяет Г.Л. Немченко не только представить их фонетическое своеобразие, но и передать образ горского человека через закрепленное за ним имя. Например:

«Прошло уже около двух десятков лет – может быть, теперь я не узнал бы Магомеда в толпе... Но ощущение острого и глубокого ума, удивительной доброжелательности и природного изящества до сих пор живы в памяти...» («Счастливая черкеска») [3, с. 80].

«И для начала он посылал Казика с его цирком куда подальше, а потом начал посылать с поручениями... Как настоящий кавказец, Казик старшему подчинялся, но ночью, ткнувшись в подушку, скрипел зубами и молча глотал слезы. Достоинство Казика страдало [3, с. 48].

Г.Л. Немченко в своих произведениях использует личные имена как информативные знаки, свидетельствующие об авторском отношении к описываемым событиям и выступающие в роли *хронотопов кавказского общества*:

«В каждом народе есть люди, которые своим подвижническим примером и безукоризненным нравственным опытом не только скрепляют прошлое с настоящим,

но и настоящее с будущим... Таков Ирбек Кантемиров, одним своим незапятнанным именем сплывающий нынче и много-страдальную Осетию, и сбитый с толку... Северный Кавказ, и всю беспокойную страдающую Россию [3, с. 61].

Автор намеренно сохраняет тот звуковой облик и точность передачи имен для того, чтобы показать их национальную специфику, связанную с образом жизни горцев, с религией и другими факторами, так или иначе отражающихся в их значениях. Адаптированные к русской языковой системе кавказские имена читателю предоставляются как *исконного типа*, например, адыгские *Учужук* (кабард. дословно «сын Увыжа»), *Пишмаф* (адыгпши – «князь», маф – «счастливый»), *Шхамбий* (адыг. шыхам – «голова» + бий «господин»), так и *заимствованного типа* (преимущественно из мусульманского мира). Например, адыгские *Хаджекыз* (от тюрк. «беленькая девушка»), *Зоя* (от греч. «жизнь»), *Шамиль* (от араб. «всеобъемлющий») и ряд других [4].

Проблему межнациональных взаимоотношений и ее особую актуальность в сегодняшние дни писатель поднимает в книге «Счастливая черкеска». В других рассказах Г.Л. Немченко искренне и с большим уважением отзывается о своем старшем друге и побратиме, используя согласованные и несогласованные прилагательные. Ср.: «*Великим Горцем*», «*Великим Джигитом*» и просто «*Человеком с большой буквы*».

Описание жизни и цирковой деятельности *Ирбека Кантемирова* и его семьи – знаменитых братьев *Хасанбека* и *Мухтарбека* во главе с их отцом – родоначальником цирковой конной династии *Алибеком Тузаровичем*, является очередным свидетельством не только богатейшей культуры народов Кавказа, но и символизирует образец высокого кавказского рыцарства, а их искусство – пример взаимопроникновения и диалога национальных культур.

Герой многих рассказов писателя *Ирбек Кантемиров* представляет собой типизированный образ горца, синтезирующий в себе лучшие черты не только осетинского, но и всего кавказского этноса.

«Больше двадцати лет назад мой покойный друг Георгий Черчесов познакомил меня с Ирбеком Кантемировым, цирковым наезд-

ником, профессиональным джигитом, а самое главное – удивительным человеком, прожившим очень сложную жизнь, но и к почтенным годам сохранившим в себе и незамутненную всемирной славою душу, и все самые лучшие, самые благородные качества легендарных кавказских наездников тех времен, о которых сложены героические песни и написаны толстые романы...» [3, с. 16-17].

«Откуда в нем (Ирбеке. – С. С.), и действительно, было столько мужества и терпения? В горькие для страны дни – столько достоинства и самоотверженно-го, почти отчаянного великодушия, которое по горскому кодексу чести выше храбрости [3, с. 206].

Примеры взаимовыручки, сплоченности, благородства, щедрости и доброты всегда в текстах Г.Л. Немченко сопровождают образы кавказских героев:

«До чего мягок, до чего добр, сердечен и обаятелен был он (Ирбек. – С. С.) в обычной жизни... «и не знал ни зависти, ни злости» [3, с. 146-147].

Сквозь призму образов известных осетинских джигитов в произведении «Счастливая черкеска» раскрывается тема человеческой тайны. Так, после очередного захватывающего циркового представления *Мухтарбек Кантемиров* предстает не как «неутомимый гигант», а как опустивший голову и задыхающийся от усталости человек, который вдруг понимает, что «тайна, которую, глядя на осетинских наездников, все хотелось постичь, – в бесконечном преодолении препятствий, которые возникают и в нас самих, и вокруг нас. Полное и мужества, и тяжелого труда, и, бывает, муки преодоления, которое позволяет не только всегда выглядеть в глазах других и сильным, и обязательно достойным – но быть таким и на самом деле, и в жизни» [3, с. 28].

Эти препятствия бывают самого разного характера, в т. ч. и межличностного, межязыкового, и дальнейший ход их развития или их преодоление зависит только от верности предпринятых человеком действий:

«Так оно в жизни устроено: каждое наше слово и каждый поступок отзываются в душе кого-то другого. Чем они отзвучатся? Трудным ли размышлением о преда-

тельстве или благодарностью за уроки добра и мужества?» [3, с. 27].

Слова писателя трудно комментировать. Часто даже в самих вопросах, обращенных к читателю, заложена глубинная мысль о необходимости гуманных отношений. И в этом плане образ *Ирбека Кантемирова* и его семьи олицетворяет тот самый гуманизм и толерантность, без которых невозможно представить современное духовное общенародное единство.

Являясь вербальным воплощением авторского замысла, имена собственные концентрируют в себе большой объем информации, а в некоторых случаях выступают в роли ключевых текстообразующих единиц, способствующих пониманию целостного смысла художественного произведения. Особую роль в этом плане играет имя великого осетинского джигита – циркача. Слово-сочетание *Ирбек Кантемиров* стало своеобразной «когнитивной опорой», скрепляющей его род и объективирующей концептосферу: патриарх рода *Алибек*, в 1907 г. выступивший впервые в цирке г. Батуми, его сыновья *Ирбек*, *Хасанбек*, *Мухтарбек*, *Маурбек* и сыновья его сыновей.

В индивидуально-авторской картине мира Г.Л. Немченко немислимо представление Кавказа без образа этого человека, что подтверждается и антропонимическими данными. Антропоним *Ирбек* в произведениях Г.Л. Немченко повторяется 346 раз, что свидетельствует о его знаковой и ценностной роли в раскрытии идейного содержания художественного текста. Имя *Ирбек* (и его варианты *Ирбек Кантемиров*, *Кантемиров Ирбек Алибекович*) содержит в себе сведения не только о конкретном реальном человеке и его жизнедеятельности, но и дополнительную информацию об особенностях культурных традиций, присущих его народу, и, в целом, о коллективной ментальности кавказцев.

В рассказах Г.Л. Немченко, наряду с реальными героями, мы встречаем и *ирреальные антропонимы*, называющие героев нартского эпоса, мифов и сказаний. Несмотря на малочисленность мифонимов в текстах, они также выполняют важную функцию, способствуя выявлению специфики национальной культуры жителей Кавказа, в данном случае адыгского и осетинского этносов. Так, мифонимы *Сосруко* и *Сырдон* – имена героев

нартского эпоса – в рассказах писателя чаще встречаются в диалогах персонажей и используются в качестве сравнительной характеристики. Например, когда *Ирбек Кантемиров* демонстрирует навыки мастерства в обращении с лошастью, восхищая зрителей, *Мухтарбек* сравнивает его с героем из осетинского эпоса:

«– **Сырдон!** – коротко сказал *Мухтарбек*. И вздохнул.

Я сперва не понял, наклонился к нему: что, что?

– Герой из наших «*Нартов*», – сказал *Миша*. – Из эпоса. **Сырдон**... то над ним смеются. То он что-нибудь такое устраивает. *Нарты* уговорили его зарезать последнего барана, потому что близится, мол, конец света – зачем тебе баран? Перед этим решили искупаться, а когда вышли из реки, не нашли своей одежды. Где она?.. А **Сырдон** им говорит: я бросил ее в огонь под котел, в котором варится мой баран. Зачем она вам? Все равно – конец света...» [3, с. 67].

И далее *Гарий Леонтьевич*, наблюдая за *Мухтарбеком*, угадывает в его образе адыгского бога кузнечного ремесла – *Глешиа*:

«У меня был с собой любительский фотоаппарат, попросил братьев стать рядом: такие все-таки разные! Сухой и тонкий *Ирбек* в выцветшей джинсовой куртке и в мягких сапогах и бородатый, с широкой, как у кузнеца, грудью *Миша*... вот кто, и действительно, – **нарт!**»

Вот еще пример, где цирковой силач в разговоре *Махмуда* с писателем ассоциируется с героем адыгского нартского эпоса *Сосруко*.

– Так и что с циркачом?

– Увезли его тут же на полutorке – у них как раз автобус сломался, у циркачей... А когда отец спросил утром председателя: ну, как, мол, там этот приезжий **Сосруко**? Председатель поморщился и говорит: не спрашивай, *Абдуллах!* Лучшие не спрашивай [2, с. 159-160].

В рассказах *Гария Леонтьевича* особое место занимает мифоним *Уастарджи*. Бог *Уастарджи*, особо чтимый осетинами святой, самый главный персонаж в пантеоне осетинских божеств. В религии осетин он представляется покровителем мужчин, воинов, путников, защитником людей честных, бичом воров, плутов, клятвопреступников,

убийц. О степени культа бога *Уастарджи* можно судить по тому, что его имя нередко произносится рядом с именем Бога. С молитвы об *Уастарджи* начинается и кончается традиционный осетинский стол:

«Министр... сперва предложил тост в честь покровителя путников доброго бога **Уастарджи**, который, спасибо ему, помог гостю благополучно добраться к порогу дома старого друга... [2, с. 24].

Имя всевышнего *Аллаха* звучит почти-точно в устах его героев:

«Спрашиваю: а сколько потом еще коней увели?

– Слава **Аллаху**, – отвечает, – больше ни одного не увел. Даже не пробовал. Может потому и остался самым удачливым? [5, с. 312].

– И не дай **Аллах**, потому что на это нельзя смотреть, как пятеро одного бьют [2, с. 449].

Таким образом, в художественном мире писателя взаимодействуют имена реальных лиц и имена героев кавказского эпоса. Относясь к традиционному фонду литературы народов Кавказа, мифонимы выступают как неотъемлемая часть ономастического пространства и реализуют текстообразующие номинации, благодаря которым они участвуют в репрезентации концепта *Кавказ*.

Как известно, топонимы выполняют важную функцию в жизни цивилизованного общества, они являются социальными ориентирами и «визитными карточками» стран и народов. В силу исторических условий и давнего возникновения, топонимы – это еще и своеобразные памятники истории, отражающие историко-культурные вехи жизни разных народов, живые свидетели былых событий [4, с. 56].

Уникальный этнический состав населения Кавказа, сложившийся в процессе освоения этих земель представителями разных народов, нашел отражение в существующих ныне названиях географических объектов. О некоторых из них повествуется в рассказах *Г.Л. Немченко*, где топонимы по своей функциональной направленности обозначают те географические объекты и места, где локализуется жизнь героев рассказов. По нашим данным, в рассказах *Г.Л. Немченко* функционируют 43 топонима, находящихся

на территории Кавказа. Эти топонимы делятся на следующие группы:

оронимы (названия гор – 8): *Кавказ, Кавказский хребет, Эльбрус, Казбек, Физиабго, Ахметка, Фишит, Лагонаки;*

хоронимы (названия национально-административных территорий – 12): *Абадзехия, Адыгея, Азербайджан, Армения, Бжедугия, Ингушетия, Кабарда, Осетия, Грузия, Чечня, Черкесия, Шансугия;*

ойконимы (названия населенных пунктов – 15): аулы *Афипс, Бесленей, Гатлукай, Кошехабль, Малоабазинка, Пчегатлукай, Псебай, Урупский;* станицы *Абадзехская, Келермесская;* города *Владикавказ, Грозный, Майкоп, Нальчик, Тбилиси;*

гидронимы (названия рек – 9): *Афипс, Белая (Шхъагуацэ), Куржипс, Лаба, Пескупс, Теберда, Терек, Уруп, Фарс.*

Гарий Леонтьевич в своих текстах старается не просто употреблять то или иное название определенной местности, но и представляет дополнительную информацию о ней, иногда в форме метафоры. Так он описывает гору *Ахметку*, своим названием обязанную легенде о доблестном воине *Ахмете*, который здесь когда-то погиб:

– Вот это и есть *Ахметка*. Высокая гора, та, что справа. Место знаменитое: **кухня погоды для всего Северного Кавказа...**

– Так уж и для всего? – засомневался *Володя...* [3, с. 91-92].

А.В. Суперанская считает, что топонимия хранит в себе сведения о духовной культуре людей, ее создавших (слово, использованное в качестве основы названия, мотивировка названия, связь названия с культурно-историческим назначением именуемого объекта) [6]. В этом плане топонимическая лексика Кавказа, представленная в художественной картине мире писателя, является ключом, памятником и проводником в историю кавказского этноса и тем самым репрезентирует исследуемый концепт.

Таким образом, в своих рассказах писатель не случайно представляет читателю многообразие кавказских онимов, поскольку именно они отражают ценнейшие знания о мире носителей горских языков. Кавказские имена в своей семантике отражают бытовую и духовную стороны жизни горцев, их мировоззрение, мироощущение, систему ценностных ориентиров, которые в своей совокупно-

сти создают феномен *кавказской идентичности* или *кавказскости*, по определению А.Ю. Шадже, предполагающей под собой «дух, характер кавказских народов, кавказский менталитет» [7, с. 129]. Это, по мнению А.С. Щербак, объясняется тем, «что из концептосферы национального языка в концептосферу онимов отбирается лишь то, что имеет особое значение для формирования ментальных доминант этноса» [8, с. 5; 9]. В прозе Г.Л. Немченко структура концепта *Кавказ* вбирает в себя не только значимые для писателя простые ментальные образования, но и другие, более сложные, являющиеся *концептами* в индивидуально-авторской картине мира.

Содержание ономастических категорий (антропонимических и топонимических [10; 11] обладает высокой ценностью, поскольку, с одной стороны, отражает особенности авторского творчества, с другой – представляет этнокультурные знания, аккумулирующие сведения о национальной специфике жителей Кавказа. Более того, включенные в текст ономастические единицы воспроизводят значимые биографические факты, связанные у писателя с Кавказом, что находит отражение практически во всех разрядах антропо- и тополексем. Например, здесь встречаются имена родных, друзей, близких, коллег, наименования многочисленных географических объектов и природных мест, в которых жил или которые посещал писатель.

Кавказские онимы, репрезентируя концепт *Кавказ*, служат той цементирующей базой многонационального региона, где каждый народ на протяжении многих веков хранит свои неповторимые традиции и где все вместе они воссоздают то единое духовное пространство, которое объединяет их на общей родине – России.

Список литературы

1. Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа / отв. ред. Р.Ю. Намитокова. М.: Флинта: Наука, 2012. 584 с.
2. *Немченко Г.Л.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Рассказы. М.: Современник, 2000. 511 с.
3. *Немченко Г.Л.* Счастливая черкеска. Владикавказ: Ир, 2008. 207 с.
4. *Намитокова Р.Ю., Абрегов А.Н.* В мире имен собственных. Майкоп: Издательство АГУ, 1998. 116 с.

5. Немченко Г.Л. Газыри: рассказы, записи, строки из дневника. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2006. 384 с.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
7. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Очерки кавказской культуры / под ред. А.В. Дмитриева. Майкоп: Издательство АГУ, 2001. С. 128-145.
8. Щербак А.С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте: монография. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина; ООО «Центр-пресс», 2008. 197 с.
9. Щербак А.С. Способы репрезентации антропонимического концепта // Когнитивные исследования языка. Вып. 17. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 459-463.
10. Щербак А.С. Репрезентация концептуальной категории время в региональном топонимиконе // Когнитивные исследования языка. Вып. 15: Механизмы языковой когниции: сборник научных трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. В.З. Демьянков. Москва; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 143-148.
11. Щербак А.С., Казанкова А.А. Концептуальное мировосприятие топонимического пространства Тамбовского края (на примере Жердевского района) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 9 (125). С. 243-248.
- ary]. Maykop, Adygeya Republican Book Publ., 2006. 384 p. (In Russian).
6. Superanskaya A.V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of the proper name]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 366 p. (In Russian).
7. Shadzhe A.Yu. Fenomen kavkazskoy identichnosti [Caucasian identity phenomenon]. *Ocherki kavkazskoy kul'tury* [Caucasian culture sketches], ed. A.V. Dmitriev. Maykop, ASU Publ., 2001, pp. 128-145. (In Russian).
8. Shcherbak A.S. *Regional'naya onomastika v kognitivnom aspekte* [Regional onomastics in cognitive aspect]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., LLC "Tsentr-press", 2008. 197 p. (In Russian).
9. Shcherbak A.S. Sposoby reprezentatsii antroponimicheskogo kontsepta [The means of antroponymic concept representation]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 17. Aktual'nye problemy vzaimodeystviya myslitel'nykh i yazykovykh struktur* [Cognitive researches of the language. Issue 17. Relevant problems of mental and language structures interaction]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014, pp. 459-463. (In Russian).
10. Shcherbak A.S. Reprezentatsiya kontseptual'noy kategorii vremya v regional'nom toponimikone [Representation of conceptual category of time in regional toponymicon]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 15: Mekhanizmy yazykovoy kognitsii: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive researches of the language. Issue 15. Mechanisms of language cognition: a collection of scientific works], series ed. N.N. Boldyrev, executive ed. of the issue V.Z. Dem'jankov. Moscow, Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2013, pp. 143-148. (In Russian).
11. Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Kontseptual'noe mirovospriyatie toponimicheskogo prostranstva Tambovskogo kraya (na primere Zherdevskogo rayona) [From the experience of studying of areal characteristics of oikonyms with dialect bases in comparison with areals of corresponding dialect lexical units]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 9 (125), pp. 243-248. (In Russian).

References

1. *Svodnyy slovar' lichnykh imen narodov Severnogo Kavkaza* [Summary dictionary of personal names of North Caucasus peoples], executive ed. R.Yu. Namitokova. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012. 584 p. (In Russian).
2. Nemchenko G.L. *Sobranie sochineniy: v 5 t. T. 4. Rasskazy* [Collected edition: in 5 vols. V. 4. Short stories]. Moscow, Sovremennik Publ., 2000. 511 p. (In Russian).
3. Nemchenko G.L. *Schastlivaya cherkeska* [A happy Circassian]. Vladikavkaz, Ir Publ., 2008. 207 p. (In Russian).
4. Namitokova R.Yu., Abregov A.N. *V mire imen sobstvennykh* [In the world of personal names]. Maykop, ASU Publ., 1998. 116 p. (In Russian).
5. Nemchenko G.L. *Gazyri: rasskazy, zapisi, stroki iz dnevnika* [Cartridge belt sewn on a Circassian coat: short stories, notes and lines from the di-

Поступила в редакцию 12.04.2016 г.
Received 12 April 2016

UDC 81'373.2

CAUCASIAN ONOMATOLOGY IN GARIY NEMCHENKO'S PROSE AS A REFLECTION OF CONCEPT "CAUCASUS"

Saida Kazbekovna SAPIEVA

Adyghe State University

208 Pervomayskaya St., Maykop, Republic of Adyghea, Russian Federation, 385000

E-mail: adsu@adygnet.ru

Candidate of Philology, Russian Language as Foreign Department

E-mail: atika16@yandex.ru

The attempt of complex description of toponymic unit Caucasus in synchrony and diachrony is made taking into consideration the history of its making, consideration of toponym Caucasus in lexico-semantic aspect (with elements of historical comments). All these factors let reveal toponymic universal and unique elements, established by the complexity and peculiarity of cultural-historic development of this region of Russia. While giving the characteristics of modern state of linguistic and cognitive research a basic problem is orientation on the role which is given to toponymic units in conceptualization and categorization of the reality. The ways of concept Caucasus representation are revealed in individual-author discourse basing on the prose of G.L. Nemchenko, that let explicit the knowledge and ideas of author about Caucasus and reflects mental peculiarities of the author as language personality – the bearer of Russian culture. Representing national color being a characteristic feature for Caucasian peoples, G.L. Nemchenko uses Caucasian exotic vocabulary, including common names and proper names. Two categories of onyms are considered: antroponyms, which include real and not real onyms and toponyms which include choronyms, oykonoms, oronyms and hydronyms. The poly functionalism of proper names in works of the writer is founded. Firstly, they reflect cultural heritage of Caucasian peoples: specifics of every ethnos on the one hand and their spiritual unity on the other. Secondly, they represent the important process of ethnic language and ethnic cultural contact in the conditions of modern world. Thirdly, they are expressive mean of ideas of the writer. The cognition of the lexical unit Caucasus basing on the material of onomastic space of G.L. Nemchenko prose let reveal and compare the peculiarities of the image of Caucasus perception on Russian society and author's consciousness.

Key words: concept; toponyms; antroponyms; individual and author's style; dialogue of cultures